

Таращась на умчавшуюся карету, а также на пыль, которая поднялась вместе с красными листьями, Цянь Ванцзинь, Лю Чжися и другие долго сидели в другой карете, не в силах прийти в себя.

Среди тех, кто также не мог прийти в себя, был Фэн Мохан.

Он был выгнан из кареты и даже не успел поздороваться с тетей Лю.

Ограбление, бросок и уход – все произошло в мгновение ока.

Прошло много времени, прежде чем люди в экипаже, припаркованном на ветру на официальной дороге, вспомнили о том, что нужно начать переживать.

- Фэн Цинбай!

- Императорский дядя!

Тем временем Юйшен уже вжималась в длинное сиденье кареты, утопая в этих тонких глазах, которые были такими же глубокими, как бескрайнее ночное небо.

Карета мчалась дальше, не зная направления.

...

На въезде в город уже бушевало негодование.

Цянь Ванцзинь был весь в черном дыму и сидел в своей карете, ненавидя небо и землю.

- Хоть он и король, но так по крайней мере, короли не поступают, не правда ли? Насколько все-таки он бесстыден, чтобы грабить нас всех подобным образом? Чжися все еще здесь! Чжися – счастливый брат Наннан! Он хоть спрашивал Чжися, прежде чем схватить ее?

- Если бы он спросил его, прежде чем похитить ее, то это не было бы ограблением. Мальчик, Фэн Мохан, тоже был полон обид.

Его тоже вышвырнули вон! Разве он не пострадал от несправедливости? У него даже не было времени крикнуть "Ура" тете Лю!

Однако, кто бы ни желал критиковать своего имперского дядю, он инстинктивно укусил бы его в ответ.

Лю Чжися отклонился в сторону, совсем не желая разговаривать.

Что он мог сказать?

Девушку уже похитили, и таким образом, чтобы никто не смог их остановить.

Боевые искусства этого человека были потрясающими!

Цянь Ванцзинь кипел от ярости, которой некуда было выплеснуться. Он чувствовал себя плохо с головы до ног, и взгляд искоса на Сюэ Цинлянь, ссутулившегося в кресле, усилил его недовольство.

- Разве ты не был быком, когда отправился разбираться с этими бандитами? Что случилось на

этот раз? Где твой яд? Раз уж ты принес такую большую сумку, используй ее, чтобы пугать людей!

Сюэ Цинлянь не потрудился поднять глаза:

- Если бы я ввел яд и Фэн Цинбай впал в критическое состояние, как ты думаешь, Наннан отпустит меня после того, что я сделал? Это тот же принцип, что и у мужчины во время свадебных торжеств. Как будто он проглотил энергию и проникся духом, который может покорять горы и реки. Если вы помешаете ему энергично течь вниз, пара возненавидит тебя на всю оставшуюся жизнь.

Неужели он думал, что он дурак?

Сражаться против Фэн Цинбай?

Он никогда не проводил приятного времени с Фэн Цинбай!

В висках Ши Сяньроу запульсировало, и она немедленно закрыла уши мальчика. Цянь Ванцзинь, в свою очередь, закрыл уши Ши Сяньроу.

- Ублюдок, ты можешь говорить немного сдержаннее и тоньше?! У нас здесь женщина и ребенок! Ты иногда говоришь такую чушь и заставляешь нас это слушать!

- Неужели эта женщина и ребенок не могли знать больше, чем то, что знаете вы? Сюэ Цинлянь коснулся своего носа, поворачивая лицо в сторону с чувством вины.

Цянь Ванцзинь промолчал. Его лицо вспыхнуло. Он не должен был с самого начала позволять этому странному товарищу садиться в карету!

Покрасневший вид мужчины вызвал тихий смех Ши Сяньроу:

- Действительно, раньше, в армии, я привык к солдатским грязным шуткам. Я много слышал, так что этот уровень - действительно не может быть образцом для подражания.

Лицо Цянь Ванцзинь снова побагровело и взревело:

- Ты все еще остаешься женщиной? Если ты будешь такой распушенной, то в будущем не сможешь выйти замуж!

- Я не выйду замуж. Если я это сделаю, то выйду замуж только за своего жениха. Женщина подняла брови, ее улыбка не ослабла.

Сидящий в карете дурак быстро убрал руки, закрывая уши женщины, уставился на нее широко раскрытыми глазами и задыхаясь. Он только почувствовал внезапную остановку сердцебиения.

Если он еще раз заговорит с этой женщиной, он умрет!

За исключением интереса мальчика к отношениям между ними двумя, Сюэ Цинлянь и Лю Чжися единодушно закрыли глаза.

Здесь речь шла о том, должны ли существовать одинокие собаки или не должны существовать.

От одного слова этой женщины обиды Цянь Ванцзинь больше не накапливались.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1540549>